

«... Так вот почему ты занимался со мной сексом, Аннабет? Потому что хотел, чтобы я была предрасположена присоединиться к твоей команде «Захват флага»?»

Его тон довольно мягкий, но в то же время немного обвинительный. От этого Аннабет вздрагивает: блондинка моргает, глядя на него, и, кажется, впервые за все время знакомства теряется в словах. Наклонив голову в сторону, чтобы лучше видеть ее, Перси слегка хмурится. Он не идиот. Он не совсем беспамятный, отнюдь нет.

На самом деле, оглядываясь назад, он видит, что с тех пор, как он приехал в лагерь полукровок, люди стали вести себя с ним хотя бы немного по-другому.

«Но дело ведь не только в этом, верно? Вернее, то, что я попал в вашу команду по захвату флага, - это ведь не конечная цель, верно? Это просто еще один шаг на пути. Чего ты на самом деле хочешь от меня, Аннабет?»

Снова наступает тишина, а затем Аннабет садится. Перси почти тянется к ней, сразу же ощущая ее присутствие рядом, но сдерживает себя. Он не позволит водить себя за нос. До этого момента он не думал, что ему стоит беспокоиться об этом... но вот он здесь, только что лишился девственности с девушкой, у которой, похоже, есть какие-то скрытые мотивы, о которых он не подозревает.

К ее чести, Аннабет не уходит. Она отделяется от него, отходит к краю кровати... но не встает полностью. Перси спокойно наблюдает за ней, давая ей время, необходимое для того, чтобы привести мысли в порядок. Наконец дочь Афины выпускает тихий вздох и оглядывается на него через обнаженное плечо.

«Есть три причины, по которым я пытаюсь сблизиться с тобой, Перси».

Моргнув, Перси слегка вздрогнул. Он не ожидал такой откровенности, но смотреть в рот дареному коню не собирался, это уж точно.

«... Во-первых, да, я хочу взять тебя в свою команду на «Захват флага». Причина довольно проста. Ты сильный и атлетичный, да... но большинство из нас атлетичны. У нас хорошие гены. Некоторые могут сказать, что у нас самые лучшие гены. Но важнее другое: ты привлек внимание Клариссы и ее дружков».

Перси наклонил голову в сторону, теперь немного смутившись.

«Кларисса?»

Какое отношение ко всему этому имела дочь Ареса? Конечно, Аннабет не ошиблась, сказав, что Кларисса привлекла его внимание после их стычки в ванной, но это не объясняло, что именно хотела получить дочь Афины.

«Она - мой соперник на матче по захвату флага в эту пятницу. Мы два капитана команд. Формально правила гласят, что любой может выбрать себе команду, если у него есть приглашение. Но, очевидно, отбирать людей по отдельности - слишком большое отвлечение. Поэтому чаще всего мы просто приглашаем старост кают, и все, кто живет в одной каюте, обычно объединяются в одну команду».

Ее глаза на мгновение сузились, и она покачала головой.

Очевидно, Кларисса увидела возможность привлечь вас на свою сторону еще до того, как вы узнали, что такое «Захват флага» и что вообще происходит. Хотя я уже технически завербовала Люка и всю Хижину Гермеса вместе с ним, ты достаточно новичок, чтобы она могла заполучить тебя и посеять раздор в наших рядах раньше времени. Когда я узнал о том, чем занимаются она и ее дружки, я понял, что должен действовать. Хотя, должен признать, я был впечатлен тем, как хорошо вы держались против них...»

При этом Аннабет опускает глаза к промежности Перси, где его член, мягкий на данный момент, все еще очень заметен. Перси, по правде говоря, не в том состоянии, чтобы оценить ее... так сказать, признательность. Честно говоря, все, что она ему только что рассказала... это звучит чертовски смело для простой игры «Захват флага». И в самом деле. Он и раньше не понимал, насколько важна эта их военная игра, но после объяснений Аннабет и осознания того, что они с Клариссой сделали, чтобы привлечь его внимание, он стал лучше понимать, что происходит.

В то же время у него осталось больше вопросов, чем ответов. К счастью, Аннабет начала с того, что сказала, что у нее есть ТРИ причины, по которым она хочет с ним сблизиться. Словно утопающий, хватающийся за спасательный круг, Перси прочистил горло и решил двигаться дальше.

«А как насчет двух других причин, Аннабет?»

Дочь Афины бросает на него понимающий взгляд, несомненно, уловив его общее недоумение по поводу того, как сильно их всех волнует «Захват флага». Тем не менее, она кивает головой и продолжает, по крайней мере, о причине номер два.

«Вторая причина, по которой я хотел сблизиться с тобой, конечно, немного серьезнее. Как полубоги, дети богов... мы иногда отправляемся в Квесты. Эти квесты дает нам Дельфийский оракул, который... живет на чердаке в Большом доме. Обычно они сопровождаются пророчеством, но для нас... для любого из нас, это очень важно. Чаще всего это шанс проявить себя. Себе. Друг другу... нашим божественным родителям».

Перси впитывает эту новую информацию, хотя пока не понимает, как именно она относится к нему. Однако он чувствует, что Аннабет еще не закончила объяснять, и поэтому молчит еще некоторое время, желая дать ей возможность говорить как можно больше.

«... Долгое время я мечтал о квесте. Даже если бы это был не мой собственный квест, я бы с радостью принял участие в чем-нибудь другом, понимаете? К сожалению, Оракул сказал Хирону, что мне не разрешается участвовать в квестах, пока не появится некий особенный человек. Больше Хирон мне ничего не сказал... так что я просто застрял в самостоятельном расследовании. Разумеется, я проверяю каждого нового туриста, который приезжает, чтобы понять, может ли он быть «тем самым»».

Глядя ему прямо в глаза, Аннабет не стала больше отмалчиваться.

«Я думаю, что ты можешь быть этим человеком, Перси. Если мы правы в том, кто твой отец, то... это все изменит. Это нарушит баланс, который поддерживался довольно долго. Но это не обязательно плохо. Иногда статус-кво нужно пошатнуть, а иногда перемены - это хорошо».

... Да. Аннабет была права, вторая причина была гораздо серьезнее первой. Квесты? Пророчества? И, конечно же, более пространные рассуждения о его божественном отце. Казалось бы, совершенно очевидно, кто должен быть отцом Перси, но, видимо, говорить об этом вслух было запрещено. Приходилось ждать. Перси не стал бы врать... ему очень не нравилось ждать, пока кто-то другой соберется с силами. Даже если этот кто-то был богом. Нет... особенно если этот кто-то был богом.

Но, судя по тому, что он знал о греческой мифологии, боги и богини с горы Олимп были полторы штуки. Так что, возможно, ему не стоило ожидать от них ничего лучшего. Даже если Гестия и казалась милой...

Нахмурившись, Перси обдумывает первые две причины Аннабет, прокручивая их в голове и решая, как он к ним относится. В итоге он... не определился. Ему нравилось заниматься сексом с Аннабет, но это не обязательно оправдывало тот факт, что она хотела использовать его как по-крупному, так и по-мелкому. Может быть, причина номер три?

«И какова же последняя причина, Аннабет? Что скрывается за дверью номер три?»

Аннабет закатывает глаза на его сухую попытку юмора, но уголки ее рта тоже подрагивают в подобии маленькой беспомощной улыбки.

«Третья причина, по которой я хотела сблизиться с тобой... это ты, Перси. Я не могу этого объяснить. Я тоже не могу это описать. Но... ты притягиваешь меня. С того момента, как я увидел, что тебя привезли из Лагеря в бессознательном состоянии, ты меня заинтересовал. А потом ты очнулся, и мой интерес только возрос. Ты не только красив, но и умен. Ты задаешь вопросы. Ты не просто нервно опускаешь руки и принимаешь статус-кво».

Снова прозвучало упоминание о «статус-кво». Аннабет не очень-то любила статус-кво, не так ли? Но Перси отвлекался от ее слов... в основном потому, что от ее искреннего признания у него горели уши и пылало лицо.

«Ты мне нравишься, Перси. Даже если бы «Захвата флага» не было, даже если бы я не была уверена, что ты тот, кого я ждала... Думаю, я бы все равно пыталась сблизиться с тобой. Не знаю, почему. Я просто знаю... ты этого стоишь».

Черт возьми. Хотел бы он сказать, что услышал хоть унцию лжи в ее словах, но это не так. Насколько он мог судить, она была абсолютно честна с ним от начала и до конца. Он ценил это. Он ценил ее. И... это был его первый раз, так что он не думал, что когда-нибудь не будет испытывать к Аннабет Чейз определенную привязанность.

Улыбнувшись ей, Перси просто кивнул ожидающей блондинке.

Я присоединюсь к вашей команде «Захват флага» в пятницу вместе с остальными членами «Хижины Гермеса». Спасибо, что была со мной откровенна, Аннабет».

Она прикусывает нижнюю губу и на мгновение опускает голову, прежде чем набраться смелости.

«А все остальное, что я тебе рассказала? Что ты думаешь... обо всем этом?»

Перси усмехается... и протягивает руку, впиваясь пальцами в руку Аннабет.

«Я думаю... ты мне тоже очень нравишься, Аннабет Чейз. И если я стану «тем самым»... я обещаю не оставлять тебя, хорошо?»

Глаза дочери Афины расширяются так, как Перси никогда не видел, и на мгновение она выглядит совершенно ошарашенной его словами. Затем на ее лице появляется другое выражение. Очевидно, самый быстрый путь к сердцу Аннабет лежал через аффирмации, потому что в следующее мгновение Перси видит, как симпатичная блондинка опускается на него, отсасывает и надувает его до полной эрекции, а затем идет дальше, пока он лежит на кровати в лазарете.

Слегка ухмыляясь, Перси проводит свободной рукой по волосам Аннабет, продолжая держать ее за руку другой. Захват флага, наверное, был бы очень веселым. И Кларисса не узнает, что ее поразило. Он позаботится об этом.

-х-Х-х-

Гестия никогда не встречалась с Адонисом лично. Несмотря на то что он был самым красивым смертным мужчиной в мире, Афродита и Персефона всю жизнь оберегали его от ревности. Поговаривали, что они вдвоем, когда их влечение к нему стало слишком сильным, отвели его к Зевсу, чтобы тот решил, что делать.

Это было, несомненно, одно из самых взвешенных решений Зевса. Брат Гестии не всегда был известен тем, что принимал лучшие решения. Как царь богов на горе Олимп, он должен был решать междоусобные споры и другие важные дела, но, если Гестия была честна, он не всегда правил справедливо и праведно. В лучшие времена он был непостоянным человеком и часто позволял своим эмоциям брать верх над собой.

И все же выбор Адониса разделить свое время на три части между Персефоной, Афродитой и свободным временем был... одним из самых справедливых решений, которые когда-либо принимал Зевс. В нем даже учитывались возможности Адониса как личности, а не как очередной смертной игрушки, о чем ее брат обычно не задумывался.

Если бы Адонис был женщиной, разве Зевс стал бы даже думать о том, чтобы предоставить ему треть времени в году? Гестия сомневалась в этом. Но в конечном счете это не имело значения.

Хотя Адонис и бродил по земле треть года, это не означало, что Афродита и Персефона не ревностно охраняли его от всех остальных богов и богинь. Никому не разрешалось общаться с ним без их ведома. В конце концов... кабан, лишивший Адониса жизни, как говорят, ускользнул от их внимания, потому что был всего лишь простым животным. А как простое животное может что-то сделать?

Гестия никогда не встречала Адониса во плоти... но теперь она понимала, почему Афродита и Персефона так старались держать его подальше от своих сверстников. И почему он проводил все свое время с Персефоной, вынужденный скрываться от Аида. А также почему, скорее всего, именно Арес, один из главных богов-любовников Афродиты, послал вепря, убившего Адониса.

Одна небольшая встреча с Перси Джексонем, и богиня очага и дома почувствовала себя так, как никогда раньше. В конце концов, она была Богиней-Девой. Первая богиня-девственница. Артемида и Афина пришли следом, а Гестия, если можно так выразиться, проложила путь своим племянницам.

И Аполлон, и Посейдон в то или иное время делали ей предложения руки и сердца, но Гестия отвергла их и в конце концов обратилась к Зевсу, дав обет никогда не выходить замуж и вместо этого заботиться об олимпийцах и всем человечестве. Он согласился, и с его благословением пришло понимание того, что она дает клятву не только никогда не выходить замуж, но и навсегда остаться богиней-девой.

... До сих пор она никогда с этим не сталкивалась. Но Перси Джексон был другим. И Гестия начала задумываться о своих приоритетах. Действительно ли она решила не сообщать остальным о перевоплощении Адониса только для того, чтобы попытаться защитить Перси? Или же она приняла это решение исключительно из жадности и эгоизма? Возможно ли... что она хотела заполучить Перси для себя?

Это было более чем возможно. Гестия знала свое собственное сердце. Она также знала все, что происходило в Лагере полукровок. Ведь это был ее нынешний Очаг, а значит, она была в курсе всех дел. Она знала, что произошло между Перси и дочерьми Ареса... и знала, что произошло

между ним и Аннабет.

К своему стыду, она испытывала сильное искушение позвать его к себе, чтобы они могли подольше поговорить. Но она знала, что произойдет, если она так поступит. Она знала, что, скорее всего, не сможет устоять перед искушением. Это была плохая идея...

<http://erolate.com/book/4412/159228>